

Убийство Уолтера Гиннесса, 1-го барона Мойна: поворотный момент в палестинском конфликте

6 ноября 1944 года улицы Каира стали местом шокирующего акта политического насилия, который отозвался эхом по всему Ближнему Востоку и за его пределами. Уолтер Эдвард Гиннесс, 1-й барон Мойн, британский министр-резидент на Ближнем Востоке, был убит двумя членами еврейской военизированной группы Лехи (также известной как «банда Штерна»). Этот дерзкий поступок не только унёс жизнь выдающегося британского государственного деятеля, но и сорвал потенциальный путь к еврейскому государству, обострив и без того нестабильный конфликт в Палестине. Убийство лорда Мойна остаётся ключевым моментом в истории британской колониальной политики, сионистского милитаризма и борьбы за контроль над Палестиной.

Человек: Уолтер Гиннесс, 1-й барон Мойн

Уолтер Эдвард Гиннесс, 1-й барон Мойн (1880–1944), был выдающимся британским политиком, бизнесменом, солдатом и членом англо-ирландской пивоваренной семьи Гиннесс. Родился 29 марта 1880 года в Дублине, Ирландия, был третьим сыном Эдварда Гиннесса, 1-го графа Айвега, наследника богатой и влиятельной династии Гиннесс. Образование получил в Итонском колледже, где отличился в лидерских ролях, будучи председателем престижного общества «Рор» и капитаном лодочной команды. В 1903 году женился на леди Эвелин Хильде Стюарт Эрскин, дочери 14-го графа Бьюкена. У пары было трое детей, включая преемника Брайана Гиннесса, 2-го барона Мойна, который позже стал поэтом и романистом.

Привилегированное воспитание Мойна не притупило его чувство долга. Современники описывали его как умного, скрупулёзного и преданного общественному благу; всю жизнь он посвятил военной и политической службе. Огромное семейное состояние — оцениваемое примерно в три миллиона фунтов — дало ему влияние и независимость, которые он использовал для продвижения реформистских интересов в сельском хозяйстве, жилье и колониальной политике.

Военная служба

Военная карьера Гиннесса началась во Второй англо-бурской войне (1899–1902), когда он добровольно вступил в Имперский йоменри, был ранен в бою и получил медаль Королевы за Южную Африку. В Первой мировой войне сражался в Египте, Галлиполи и Франции, поднявшись до звания подполковника. Дважды удостоен Креста за выдающиеся заслуги (DSO с планкой) за храбрость, он установил пожизненную связь с

Ближним Востоком. Его военные дневники, опубликованные в 1987 году, раскрывают задумчивого солдата с острым чувством человечности и истории — человека, видевшего в империи как долг, так и бремя.

Политическая карьера

После возвращения с фронта Гиннесс вошёл в общественную жизнь как консервативный политик. Заседал в Лондонском окружном совете (1907–1910) и был депутатом от Бери-Сент-Эдмундс с 1907 по 1931 год. За карьеру, охватившую почти три десятилетия, занимал несколько влиятельных постов: заместитель министра по делам войны (1922–1923), финансовый секретарь казначейства (1923–1925) и министр сельского хозяйства и рыболовства (1925–1929), где продвигал выращивание сахарной свёклы и модернизацию сельских районов.

В 1932 году возведён в пэры как барон Мойн и продолжил службу в Палате лордов. Внёс вклад в крупные публичные расследования, включая комитет 1933 года по расчистке трущоб, Королевскую комиссию по Даремскому университету 1934 года и Королевскую комиссию по Вест-Индии 1938 года. Во Вторую мировую войну Мойн вновь вошёл в правительство как совместный парламентский секретарь Министерства сельского хозяйства (1940–1941), министр по делам колоний и лидер Палаты лордов (1941–1942), а в итоге — министр-резидент на Ближнем Востоке (1942–1944). На этой должности он курировал британскую стратегию на территориях от Ливии до Ирана и был главным представителем Уинстона Черчилля в регионе.

Бизнес и другие интересы

Как директор пивоварни Гиннесс, Мойн сыграл роль в глобальном расширении семейного бизнеса. Соучредитель British Pacific Properties в Ванкувере, он заказал строительство моста Лайонс-Гейт, открытого в 1939 году. Как филантроп, также финансировал жилищные трасты в Лондоне и Дублине для улучшения условий рабочих семей.

Любопытство и дух приключений Мойна выходили за рамки политики и бизнеса. Страстный владелец яхт и исследователь, он владел несколькими переоборудованными яхтами — Arpha, Roussalka и Rosaura — и совершал экспедиции через Тихий и Индийский океаны. В 1935 году привёз в Великобританию первого живого комодского варана, а его зоологические и этнографические коллекции позже были переданы музеям. Написал *Walkabout: A Journey between the Pacific and Indian Oceans* (1936) и *Atlantic Circle* (1938), книги, раскрывающие его интерес к антропологии и межкультурному пониманию.

Исторический контекст: Ближний Восток и палестинский кризис

Убийство Уолтера Гиннеса, 1-го барона Мойна, произошло на фоне нарастающего напряжения в британском мандате Палестины во время Второй мировой войны. Как ми-

нистр-резидент на Ближнем Востоке с 1942 года, Мойн отвечал за надзор за военной стратегией в регионе, критически важном для Британской империи и поставок нефти. Это включало исполнение Белой книги 1939 года, которая жёстко ограничивала еврейскую иммиграцию в Палестину — до 1500 иммигрантов в месяц.

Планирование и исполнители

Идея убийства британского министра-резидента исходила от основателя Лехи Авраама «Яира» Штерна, который видел в нём символический удар по имперской системе Великобритании. После смерти Штерна в 1942 году план был возрождён под новым руководством Лехи, включая Ицхака Шамира — будущего премьер-министра Израиля. Двое молодых палестинских евреев, Элияху Хаким (19 лет) и Элияху Бет-Цури (22 года), были выбраны для миссии. Их выбрали не только за преданность, но и за способность привлечь международное внимание к еврейскому делу атакой за пределами Палестины — первой зарубежной операцией Лехи. Лехи намеренно нацелилось на Мойна как на высокопоставленного британского аристократа ирландского происхождения, чья смерть отозвалась бы эхом по всей империи. В планировании группа подчёркивала потенциал убийства для драматизации еврейских страданий, подрыва британского авторитета и изображения сионистской борьбы как части глобальной антиколониальной кампании.

Убийство: тщательно спланированная атака

Ранним днём 6 ноября 1944 года Хаким и Бет-Цури ждали возле резиденции Мойна на острове Гезира в Каире. Около 13:10 прибыл автомобиль Мойна, за рулём старший капрал Артур Фуллер, с секретарём Доротой Осмонд и адъютантом майором Эндрю Хьюз-Онслоу. Убийцы подъехали на велосипедах. Бет-Цури выстрелил Фуллеру в грудь, убив его мгновенно. Хаким открыл дверь машины и выпустил три пули в Мойна: одна попала в шею над ключицей, вторая в живот — пробив толстую кишку и застряв у позвоночника — третья оцарапала пальцы и грудь. Мойна срочно доставили в британский военный госпиталь, но он скончался позже в тот же день в возрасте 64 лет. Исполнители бежали, но были преследованы египетской полицией. После короткой перестрелки их захватили и едва не линчевали разъярённые прохожие, прежде чем арестовали. Криминалистический анализ позже связал их оружие с предыдущими операциями Лехи против британских чиновников.

Немедленные последствия

Убийство потрясло мир и попало на первые полосы газет. Британские власти, опасаясь беспорядков, воздержались от массовых репрессий против еврейской общины, но усилили безопасность по всему Ближнему Востоку. В Египте, вопреки пропаганде Лехи, не было немедленных демонстраций в поддержку Лехи, хотя год спустя, в ноябре 1945 года, в Каире и Александрии вспыхнули антиеврейские беспорядки, унёсшие несколько жизней и причинившие значительный материальный ущерб. Британская разведка предупреждала о возможных имитационных атаках — опасение, реализовавшееся, когда в феврале 1945 года был убит премьер-министр Египта Ахмад Махер.

Среди тех, кого затронуло событие, был молодой египетский офицер Гамаль Абдель Насер, который якобы восхищался смелостью и антиколониальной решимостью убийц.

Суд и казнь

Хаким и Бет-Цури предстали перед египетским военным трибуналом в январе 1945 года. Они использовали процедуру для произнесения пламенных речей, защищая свои действия как часть глобальной борьбы за национальное освобождение. Требовали литературы по египетской революционной истории и сравнивали своё дело с антиимперскими движениями в Индии и Ирландии. Несмотря на широкие просьбы о милосердии — от еврейских общин, международных интеллектуалов и даже индийского гандиста, сравнившего их с Джоном Брауном и ирландскими республиканцами — они были осуждены и приговорены к смерти. Апелляции отклонили, и оба мужчины были повешены 22 марта 1945 года. Британские чиновники, включая посла Майлза Лэмпсона, настаивали на быстром исполнении казней, опасаясь, что любой знак снисхождения поощрит дальнейшие атаки.

Реакция Уинстона Черчилля

Уолтер Гиннесс был одним из ближайших личных друзей и политических союзников Уинстона Черчилля. Двое мужчин совместно основали «The Other Club» и проводили совместные отпуска, включая яхтенное путешествие в 1934 году. Черчилль был опустошён смертью Мойна, назвав её «отвратительным актом неблагодарности». В речи в парламенте 17 ноября 1944 года он предупредил, что «дым из пистолетов убийц» не должен диктовать политику. Отменил запланированное заседание кабинета по разделу Палестины и стал заметно холоднее к сионистским лидерам, не отвечая на личные послания Вейцмана. Рассекреченная переписка показывает настойчивость Черчилля в отсутствии милосердия к убийцам — позиция, отражающая как горе, так и политический расчёт. Хотя Черчилль не отказался от своей более широкой симпатии к сионизму, убийство навсегда изменило его взгляд. Оно превратило личную дружбу в политический разрыв и подчеркнуло моральные и стратегические издержки британской позиции на Ближнем Востоке.

Долгосрочные последствия и более широкие implications

Убийство лорда Мойна имело последствия, выходящие далеко за пределы его непосредственного момента. Оно углубило недоверие между Великобританией и сионистским движением, сорвало краткосрочное предложение о разделе и способствовало окончательному решению Великобритании отказаться от мандата. Последующая эскалация насилия привела к голосованию ООН по разделу в 1947 году и созданию Израиля в 1948 году. В Израиле убийцы, осуждённые во всём мире как террористы, были переосмыслены как мученики национального освобождения. В 1975 году их останки

были репатриированы из Египта в рамках обмена пленными и перезахоронены с полными воинскими почестями на горе Герцля в Иерусалиме.

Долгая тень: британско-израильские отношения и королевская связь

Наследие убийства лорда Мойна простиралось далеко за пределы 1940-х годов, отбрасывая тонкую, но стойкую тень на британско-израильские отношения. Одним из его наиболее стойких символов было отсутствие королевы Елизаветы II в Израиле на протяжении всего её семидесятилетнего правления. Несмотря на визиты в более чем 120 стран и многочисленные приглашения от израильских лидеров, она никогда не совершила официального государственного визита.

Хотя британское правительство поддерживало неофициальную политику, отговаривающую от королевских визитов в Израиль, чтобы не оттолкнуть арабских союзников и не поставить под угрозу торговые отношения в регионе, личные и исторические факторы также играли роль. Память об атаках сионистских боевиков на британский персонал в период мандата — особенно убийство лорда Мойна в 1944 году, близкого друга Уинстона Черчилля — оставила стойкое впечатление на монархию и британский истеблишмент. Убийство Мойна, часть более широкой кампании насилия, включавшей бомбардировку отеля «Кинг Дэвид» в 1946 году с 91 жертвой (включая британских чиновников и гражданских), символизировало для многих в британских кругах власти период предательства и потери.

Некоторые отчёты предполагают, что эти воспоминания сформировали частные восприятия королевы. Один рассказ утверждал, что она считала, будто «каждый израильтянин — либо террорист, либо сын террориста», — отражение того, насколько глубоко поколение британских элит, ставших свидетелями насильственного конца империи в Палестине, интернализировало такие события. В результате израильские чиновники редко получали индивидуальные аудиенции в Букингемском дворце, контакты обычно ограничивались многосторонними или церемониальными мероприятиями. Тень убийства лорда Мойна таким образом распространилась на современные дипломатические протоколы, показывая, как травмы империи могут сохраняться тонким, но мощным образом на протяжении десятилетий.

Заключение

Убийство Уолтера Гиннеса, 1-го барона Мойна, было больше, чем убийством британского чиновника — это было сейсмическое событие, переформировавшее траекторию палестинского конфликта и ускорившее распад британской империи на Ближнем Востоке. Мойн, солдат, государственный деятель и реформатор, представлял вымирающий вид имперских прагматиков, ищущих баланс среди конкурирующих национализмов. Его смерть заглушила потенциального посредника и ожесточила позиции всех сторон.

С точки зрения современных международных норм убийство высокопоставленного иностранного дипломата на иностранной территории было бы однозначно классифицировано как акт терроризма. Современные определения — такие как используемые ООН и большинством национальных правительств — идентифицируют преднамеренное политическое насилие против невоюющих чиновников для влияния на политику как терроризм, независимо от мотива или дела. Хотя Лехи обрамляло свои действия как антиколониальное сопротивление, целенаправленное убийство гражданского политического лидера за границей полностью вписывается в сегодняшнее понятие терроризма и подчёркивает стойкое напряжение между революционным насилием и моральной легитимностью.

Источники

- Barnett, Correlli. *The Collapse of British Power*. London: Methuen, 1972.
- Ben-Yehuda, Nachman. *Political Assassinations by Jews: A Rhetorical Device for Justice*. Albany: State University of New York Press, 1993.
- Churchill, Winston S. *The Second World War: Volume VI – Triumph and Tragedy*. London: Cassell, 1954.
- Cohen, Michael J. *Churchill and the Jews*. London: Frank Cass, 1985.
- Gilbert, Martin. *Winston S. Churchill: The Prophet of Truth (1922–1939)*. Boston: Houghton Mifflin, 1977.
- Hoffman, Bruce. *Anonymous Soldiers: The Struggle for Israel, 1917–1947*. New York: Knopf, 2015.
- Louis, Wm. Roger. *The British Empire in the Middle East, 1945–1951*. Oxford: Clarendon Press, 1984.
- Porath, Yehuda. *The Emergence of the Palestinian-Arab National Movement, 1918–1929*. London: Frank Cass, 1974.
- Shindler, Colin. *A History of Modern Israel*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- Wasserstein, Bernard. *The British in Palestine: The Mandatory Government and the Arab-Jewish Conflict, 1917–1929*. Oxford: Basil Blackwell, 1978.
- Wasserstein, Bernard. *Herbert Samuel: A Political Life*. Oxford: Clarendon Press, 1992.
- Weizmann, Chaim. *Trial and Error: The Autobiography of Chaim Weizmann*. New York: Harper & Brothers, 1949.
- Wistrich, Robert S. *Zionism and Its Discontents: Essays on the Jewish Struggle for Statehood*. New York: Oxford University Press, 2017.
- *The Times* (London). "The Murder of Lord Moyne." Editorial, November 8, 1944.
- *Ha'aretz*. "The Death of Lord Moyne: Consequences for Zionism." November 1944.
- *Hansard Parliamentary Debates*. House of Commons, 17 November 1944, vol. 404.
- *Royal Archives*. Correspondence Relating to Middle East Policy and the Assassination of Lord Moyne, 1944–1945. Windsor Castle: Royal Archives Collection.
- Segev, Tom. *One Palestine, Complete: Jews and Arabs under the British Mandate*. New York: Metropolitan Books, 2000.
- Smith, Charles D. *Palestine and the Arab-Israeli Conflict: A History with Documents*. 9th ed. Boston: Bedford/St. Martin's, 2021.